

Военные вопросы въ сужденіяхъ Государственной Думы.

(2-я сессія Государственной Думы 3-го созыва).

В О П Р О С Ъ

ОБЪ УВЕЛИЧЕНИИ ОФИЦЕРСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Изъ стенографическаго отчета С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства.

Засѣданіе 32-е. 15-го декабря 1908 г.

Хвощинскій. Господа! Послѣдняя тяжкая война и результаты ея показали, что въ организаціи нашихъ вооруженныхъ силъ есть существенные дефекты. Учрежденія вѣдомства, до которыхъ это дѣло относится, послѣ войны приступили къ изученію всего строя нашихъ вооруженныхъ силъ и къ отысканію тѣхъ дефектовъ, которые болѣе сильно отразились на результатахъ войны. Впереди другихъ недостатковъ этой организаціи Военное Министерство признало матеріальное положеніе личнаго состава нашей арміи слишкомъ плохимъ, слишкомъ низкимъ по сравненію съ матеріальнымъ положеніемъ состава иностранныхъ армій. Въ нашей арміи это положеніе, какъ относительно состава низшихъ чиновъ, такъ и относительно состава офицеровъ, несравненно ниже. Въ нашей арміи на единицу арміи, на отдѣльнаго человѣка, приходится значительно меньшая сумма расходовъ, чѣмъ во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ. Въ послѣдніе годы матеріальное положеніе низшихъ чиновъ арміи значительно было улучшено цѣлымъ рядомъ мѣръ, которыя потребовали отъ государственнаго казначейства ежегодныхъ ассигнованій въ нѣсколько десятковъ миліоновъ рублей. Въ настоящее время Военное Министерство, въ силу Именнаго Указа отъ 6 декабря прошлаго года, вошло въ Гос. Думу съ представленіемъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія офицерскаго и класнаго состава нашей арміи, преимущественно касаясь строевыхъ частей арміи. Военное Министерство въ своихъ первоначальныхъ предположеніяхъ составило цѣлый рядъ мѣропріятій, которыми оно предполагало поднять матеріальное положеніе офицерскаго и класнаго состава арміи; затѣмъ, когда этотъ рядъ мѣропріятій прошелъ черезъ Военный Совѣтъ и Совѣтъ Министровъ, то

во многих частях Военному Министерству пришлось отказаться от своих замысловъ, такъ какъ выполнение всего этого ряда мѣропріятій требовало отъ госуд. казначейства ассигнованія болѣе 30 мил. руб. въ годъ. Выдвинувъ на первый планъ исключительно увеличеніе денежнаго довольствія офицерскаго состава и классныхъ чиновъ строевого состава арміи, Военное Министерство въ своемъ законопроектѣ, внесенномъ въ Гос. Думу, сократило общую потребность расходовъ на предстоящій 1909 г. до 15.875,000 р. Гос. Дума передала этотъ законопроектъ на разсмотрѣніе въ комисію по госуд. оборонѣ. Комисія, разсмотрѣвъ, какъ мѣропріятія внесеннаго законопроекта, такъ и всѣ тѣ мѣропріятія, которыя раньше проектировались Министерствомъ и вызывали непомѣрные расходы при настоящемъ положеніи госуд. казначейства, приняла въ соображеніе всю литературу, которая была, какъ въ специальной, такъ и въ общей прессѣ, а также и все то, что доходило до насъ по этимъ вопросамъ изъ нѣдръ арміи. Разсматривая все это дѣло въ совокупности, комисія пришла къ заключенію, что на первую очередь должны быть поставлены строевые части офицерскаго и класснаго состава этихъ частей. Тѣ мѣры, которыя проектировало Военное Министерство, т. е. увеличеніе жалованья офицерамъ, затѣмъ выдача пособій при выпускѣ изъ военныхъ училищъ, и выдача пособій офицерамъ, вступающимъ въ часть, на обзаведеніе необходимымъ хозяйственнымъ инвентаремъ, точно такъ же увеличеніе суточныхъ, лагерныхъ и походныхъ денегъ, комисія по государственной оборонѣ признала стоящими на первой очереди. Затѣмъ, разсматривая вопросъ о томъ, на кого распространить эти мѣры, было признано, что на первомъ планѣ долженъ стоять офицерскій составъ. Надо указать, что недостаточное матеріальное обезпеченіе офицерскаго состава арміи, довело до такого положенія, что въ настоящее время некомплектъ этого состава составляетъ 14 проц. и нужно сказать, что люди наиболѣе энергичные въ самыхъ молодыхъ годахъ оставляютъ военную службу, чтобы искать себѣ заработокъ, болѣе обезпечивающій ихъ состояніе. Этимъ несомнѣнно ухудшается и составъ арміи, и быстрая смѣна въ младшемъ ея составѣ, дѣлающая то, что на болѣе высокихъ ступеняхъ у насъ является нѣсколько застарѣлый составъ командующихъ. Рядъ мѣропріятій, проведенныхъ ранѣе и отчасти такихъ, которыя будутъ имѣться еще на разсмотрѣніи Гос. Думы, какъ временныя правила о пенсіяхъ, сдѣлали то, что нѣсколько усилилось движеніе впередъ младшихъ чиновъ. Но все-таки оклады содержанія младшихъ офицерскихъ чиновъ остались такими незначительными, какъ раньше: прапорщикъ—45 р., подпоручикъ—55 р., поручикъ—60 р. и т. д. Такой размѣръ содержанія не даетъ возможности имѣть въ своемъ бюджетѣ какія-либо средства для того, чтобы увеличить свои познанія и для того, чтобы сколько нибудь развивать себя духовно. Такое положеніе вещей недопустимо. Для того, чтобы улучшить составъ нашей арміи, комисія признаетъ, что тѣ размѣры добавокъ къ жалованью, которыя проектировало Военное Министерство, являются хотя и весьма незначительными, но по средствамъ госуд. казначейства въ настоящее время нельзя сдѣлать большаго размѣра добавокъ. Эти размѣры добавокъ проектированы въ такомъ видѣ: прапорщику —

120 р. въ годъ, подпоручику—180 р., поручику—240 р., шт.-капитану—300 р., шт.-капитану, прослужившему 4 года въ этомъ чинѣ—420 р., капитану—360 р., капитану, по выслугѣ 4 лѣтъ въ этомъ чинѣ—480 р., подполковнику—480 р., подполковнику— по выслугѣ 5 лѣтъ въ этомъ чинѣ—660 р. Въ комисіи госуд. обороны мы встрѣтились съ такимъ заявленіемъ, что младшіе офицерскіе чины—поручики и подпоручики—обязаны службой за образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ по 3 и 4½ года, и въ силу этого они не могутъ бросить строй, не могутъ выйти въ отставку, почему, казалось бы, этимъ чинамъ можно было бы и не дѣлать этой прибавки. Но, разсматривая глубже положеніе вещей, комисія признала, что ставить въ такое тяжелое матеріальное положеніе молодыхъ людей, выпускаемыхъ въ офицеры, нѣтъ никакой возможности, что этимъ путемъ мы ставимъ ихъ въ необходимость попасть сейчасъ же въ неплатные долги, и потому комисія отвергла это предложеніе и признала необходимымъ сдѣлать прибавку въ размѣрѣ 10 р. прапорщику, 15 р. подпоручику и 20 р. поручику. Затѣмъ, изъ вѣдомости прибавокъ, которую я доложилъ Гос. Думѣ, усматривается, что прибавки кончатся полковникомъ, не командующимъ отдѣльнымъ батальономъ. Это сдѣлано въ виду того, что шт.-офицеры, командующіе отдѣльнымъ батальономъ, уже получаютъ болѣе усиленное содержаніе, а мы полагаемъ, что содержаніе въ 200 р. въ мѣсяцъ можетъ считаться нормой, которая признается достаточно удовлетворительною для матеріальнаго обезпеченія. Вслѣдъ за офицерскимъ составомъ комисія признала необходимымъ, согласно съ представленіемъ военнаго вѣдомства, сдѣлать прибавки врачебному составу строевыхъ частей арміи. Некомплектъ врачей въ арміи достигаетъ 22 проц., и такое положеніе указываетъ на необходимость улучшить ихъ матеріальное положеніе, почему комисія признала правильными тѣ прибавки, которыя были для врачей намѣчены. При разсмотрѣніи этого вопроса комисія не могла не встрѣтиться съ такимъ положеніемъ, что Военное Министерство. дѣлая представленіе о прибавкѣ военнымъ чинамъ, строго относилось къ тому, чтобы сдѣлать эти прибавки въ строевыхъ частяхъ, между тѣмъ, какъ въ табеляхъ, представленныхъ намъ, сказано: врачамъ медицинскимъ, врачамъ ветеринарнымъ. Нами усмотрѣно, что врачамъ, находящимся при лазаретахъ и госпиталяхъ, дѣлались точно также прибавки, но въ виду того, что врачи, окончивъ учебныя заведенія, поступающіе въ военныя части, обыкновенно раньше всего командуются въ госпитали для того, чтобы практически обучиться своему дѣлу, затѣмъ переходятъ въ части, потомъ для специализаціи переводятся опять въ госпитали. Такимъ образомъ, они проводятъ подвижную службу, безпрестанно мѣняющуюся въ строевой части въ госпиталь и обратно, и поэтому разницу въ содержаніи комисія не признала возможной, признавъ правильнымъ составъ лицъ, которымъ надлежитъ сдѣлать соответствующія прибавки. Разсматривая медицинскій персоналъ строевой части, комисія не могла не обратить своего вниманія на то, что получаемое классными фельдшерами вознагражденіе въ 28 р. ничтожно, такъ какъ они несутъ всю тяжесть походовъ, всю тяжесть военныхъ дѣйствій наряду

со своими строевыми частями. Комисіи казалось, что невозможно оставить при такомъ ничтожномъ вознагражденіи этихъ лицъ, что это вознагражденіе слѣдуетъ увеличить, но въ виду заявленія Военнаго Министерства о томъ, что оно въ эту же сессію вноситъ новый законопроектъ объ увеличеніи содержанія класснымъ фельдшерскимъ чинамъ и въ виду того, что въ настоящее время норма этого увеличенія не разработана и въ комисію Военнымъ Министерствомъ не представлена, комисія признала возможнымъ въ своихъ пожеланіяхъ въ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ указать на необходимость внесенія этого законопроекта въ эту же сессію; но въ настоящее время она не вноситъ предложенія о немедленной прибавкѣ. Что касается дальнѣйшихъ частей нашей арміи, матеріальное положеніе которыхъ недостаточно обезпечено, то комисія обратила вниманіе на составъ классныхъ чиновъ, завѣдывающихъ дѣлопроизводствомъ по хозяйственной части въ полкахъ и другихъ строевыхъ единицахъ. Эти лица получаютъ вознагражденіе всего въ 50 р., вознагражденіе, конечно, совершенно недостаточное, но въ виду предстоящаго преобразованія хозяйства въ строевыхъ частяхъ, въ виду того, что Гос. Дума въ настоящее время имѣетъ законопроектъ Военнаго Министерства объ опытахъ веденія новаго хозяйства въ широкихъ размѣрахъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, комисія полагала бы, что дѣло дальнѣйшаго будущаго—разсмотрѣніе вопроса объ увеличеніи содержанія.

Также точно, разсматривая вопросъ о недостаточности матеріальнаго вознагражденія корпуса военныхъ топографовъ, комисія полагаетъ, что Военному Министерству надлежитъ разработка вопроса объ улучшеніи матеріальныхъ нуждъ чиновъ арміи и что слѣдуетъ озаботиться представленіемъ законопроекта и объ этихъ чинахъ. Затѣмъ комисія не могла не обратить вниманія на то, что цѣлый рядъ чиновъ офицерскихъ и классныхъ въ различныхъ нестроевыхъ частяхъ арміи—въ крѣпостяхъ, мѣстныхъ бригадахъ, мѣстныхъ управленіяхъ и т. д.—также незначительно обезпечены. Но если подвести итогъ вознагражденію этихъ лицъ, приблизительно въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ мы возвышаемъ окладъ жалованья офицерскимъ чинамъ и класснымъ чинамъ строевыхъ частей, то пришлось бы на всѣ эти мѣры израсходовать до 24.000.000 р. въ годъ. Полагая, что въ настоящее время на первомъ планѣ должно стоять удовлетвореніе потребностей строевыхъ частей арміи, комисія остановилась передъ дальнѣйшимъ разсмотрѣніемъ нуждъ нестроевыхъ частей. Затѣмъ, въ представленіи Военнаго Министерства говорилось точно также объ увеличеніи окладовъ жалованья военному духовенству. Увеличеніе это требовало ежегоднаго расхода въ 157.000 руб. Комисія по государственной оборонѣ, принявъ во вниманіе, что военное духовенство не лишено возможности получать вознагражденіе за требы съ частныхъ лицъ и что въ общемъ оно все-таки обезпечено нѣсколько лучше, чѣмъ офицерскій составъ, признала возможнымъ въ настоящее время не вводить прибавки военному духовному вѣдомству. Однако, комисія полагаетъ, что военный священникъ, военный діаконъ, сопутствуютъ войска какъ въ походѣ, такъ и въ бою, и поэтому составляетъ нераздѣльную часть строевыхъ частей. Поэтому военному вѣдомству и слѣдуетъ въ дальнѣйшемъ войти съ представленіемъ объ

увеличеніи и ихъ окладовъ жалованья. Такимъ образомъ я перечислил цѣлый рядъ мѣропріятій, которое внесло Министерство въ своемъ законопроектѣ. Дальнѣйшія мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія классныхъ и офицерскихъ чиновъ арміи заключаются въ томъ, что при выпускѣ офицера изъ военно-учебнаго заведенія ему даются деньги на обмундированіе, которыхъ въ настоящее время уже далеко не хватаетъ для полнаго обмундированія и для полнаго обзаведенія предметами снаряженія. Поэтому офицерству приходится обзаводиться плохими револьверами, очень плохимъ биноклемъ. И Министерство совершенно справедливо полагаетъ, что офицеру, при выпускѣ его, слѣдуетъ выдавать натурой револьверъ, шашку, полевой бинокль и строевые уставы. На это оно испрашиваетъ для каждаго выпускаемаго изъ учебнаго заведенія офицера по 100 рублей въ распоряженіе военнаго вѣдомства, которое на эти деньги и приобретаетъ уже эти предметы снаряженія. Далѣе, при явкѣ офицера въ часть, въ которой ему предстоитъ служить, онъ обыкновенно находится въ самомъ безвыходномъ положеніи при необходимости известись самымъ нужнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ. Вслѣдствіе этого ему приходится на первыхъ же шагахъ впасть въ долги. Поэтому Военное Министерство проектируетъ отпускать каждому, вновь производимому офицеру, а также каждому врачу, вновь поступающему на службу, по 100 руб. на обзаведеніе хозяйственными принадлежностями. Эти мѣры, т. е. выдача натурой предметовъ снаряженія и выдача по 100 руб. каждому офицеру по явкѣ его въ часть вызовутъ ежегодный расходъ въ 491,000 руб. Слѣдующая мѣра къ улучшенію матеріальнаго положенія офицерства и класснаго состава заключается въ увеличеніи суточныхъ лагерныхъ и походныхъ денегъ строевымъ офицерамъ и класснымъ чинамъ арміи. До сего времени деньги эти выдавались въ размѣрѣ: суточные лагерныя—30 коп. оберъ-офицерамъ и 60 коп., штабъ-офицерамъ; походныя—75 коп. оберъ-офицерамъ и 1 руб. 50 коп. штабъ-офицерамъ. Въ лагерное время жизнь для каждаго офицера становится несравненно дороже, всѣ жизненные продукты, которые приходится покупать не въ мѣстѣ постоянной стоянки, тоже дорожаютъ, и 30 коп. завѣдомо не могло хватать. Поэтому Военное Министерство предполагаетъ увеличить размѣръ выдачи: суточные лагерныя съ 30 коп. довести до 1 руб. для оберъ-офицеровъ, для штабъ-офицеровъ съ 60 коп. до 1 руб. 50 коп., походныя—для оберъ-офицеровъ съ 75 коп. до 1 руб. 50 коп. и для штабъ-офицеровъ съ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 20 коп. Проектируя это мѣропріятіе, Министерство предполагаетъ возможнымъ ввести его не въ настоящее время, а вводить въ зависимости отъ средствъ государственнаго казначейства. Разсматривая этотъ вопросъ и соглашаясь съ мнѣніемъ Министерства, что требованія на эти нужды неотложны, комісія полагаетъ необходимымъ ввести эту мѣру въ 1909 году. Это тѣмъ болѣе возможно, что при исчисленіи всѣхъ средствъ, необходимыхъ на всѣ эти мѣропріятія, комісія полагаетъ необходимымъ всего 15.750,000 руб., тогда какъ Военное Министерство только на 2 мѣропріятія, безъ увеличенія суточныхъ лагерныхъ и походныхъ денегъ, предполагало необходимымъ 15.875,000 р., т. е. на 125,000 р. больше. Комісія, сдѣлавъ исправленія въ раз-

счетахъ Военнаго Министерства, нашла возможнымъ покрыть требуемой суммой и эту третью мѣру, такъ что всѣ 3 мѣры обойдутся дешевле, чѣмъ 2 мѣропріятія, проектированныя Военнымъ Министерствомъ. Ошибка въ вычисленіи Военнаго Министерства состояла въ томъ, что оно полагало необходимымъ увеличеніе лагернаго и походнаго довольствія на сумму въ 3 мил. р. въ годъ; въ дѣйствительности же по точному разсчету штатнаго состоянія арміи по сравненію съ наличнымъ и принимаемая въ разсчетъ некомплектъ офицеровъ, на увеличеніе довольствія потребуетъ лишь 1.300,000 р. Затѣмъ точно также некомплектъ офицеровъ существующій потребуетъ также сбавки съ тѣхъ суммъ, которыя исчисляло Военное Министерство. Эти исправленія разсчетовъ и даютъ возможность провести всѣ 3 мѣропріятія, какъ я уже объ этомъ раньше сказалъ, начиная со слѣдующаго года. Если бы благодаря улучшенію матеріальнаго положенія офицеровъ и класснаго состава арміи, число офицеровъ, оставляющихъ армію, уменьшилось и тѣмъ уменьшился некомплектъ офицерскаго состава, т. е. необходима была большая сумма, чѣмъ та, которую мы проектируемъ, то и въ этомъ отношеніи Министерство не будетъ поставлено въ безвыходное положеніе. Дѣло въ томъ, что въ § 7 интендантской смѣты на жалованье и другіе виды довольствія офицеровъ исчислена сумма по штатному составу, съ поправкой на некомплектъ, всего въ размѣрѣ 2 мил. руб., тогда какъ некомплектъ офицеровъ и врачей, достигающій нынѣ 6,900, дастъ въ остаткѣ сумму, достигающую 4.800,000 р., такъ что здѣсь является широкій просторъ, пополнить тотъ недочетъ, который могъ бы явиться вслѣдствіе того, что число офицеровъ, выходящихъ изъ арміи, уменьшится и уменьшится некомплектъ. Рядомъ съ этими мѣропріятіями требуется отъ Гос. Думы также ассигнованіе суммы на 6 проц. вачисленія въ эмеритуру. Дѣло въ томъ, что при всѣхъ штатныхъ назначеніяхъ чинамъ арміи, какъ офицерскимъ, такъ и класснымъ, отчисляется одновременно 6 проц. на усиленіе эмеритальной офицерской кассы. Исходя изъ этого общаго военнаго закона, Военное Министерство указало необходимость отчислять 930,000 р., комисія же государственной обороны, сдѣлавъ поправки въ разсчетъ, признала, что для этого получается сумма нѣсколько меньшая—въ размѣрѣ 835,000 р.

И вотъ этими потребностями исчисляется вся та сумма, которая необходима для внесенія въ государственную роспись на 1909 годъ. Вся эта сумма составить, такимъ образомъ, 17.750,000 р. въ годъ. Затѣмъ комисія государственной обороны разсмотрѣла вопросъ, изъ какихъ источниковъ будетъ добавлено довольствіе казачьимъ войскамъ и усмотрѣла, что офицерамъ казачьихъ войскъ, находящимся на дѣйствительной службѣ, Военнымъ Министерствомъ проектировалось это добавленіе дѣлать изъ средствъ государственнаго казначейства. Что же касается до льготныхъ частей, то добавленіе такимъ офицерамъ предполагалось отнести на счетъ казачьихъ капиталовъ. Въ виду того, что Гос. Думѣ изъ бывшихъ на ея разсмотрѣніи законопроектовъ извѣстно, что въ казачьихъ частяхъ капиталы въ самомъ жалкомъ положеніи, комисія признала необходимымъ эти суммы точно также отнести на средства государственнаго казначейства. Этимъ расходъ увеличится на 32,000 р. въ годъ. Раньше чѣмъ перейти къ

постатейному чтенію комисіей предлагается переходъ, который главнымъ образомъ основанъ на томъ, что небольшія прибавки, которыя мы въ настоящее время дѣлаемъ офицерскому составу, мало могутъ улучшить ихъ матеріальное положеніе, если не избавить этотъ составъ отъ цѣлаго ряда непроизводительныхъ расходовъ. Въ этомъ рядѣ непроизводительныхъ расходовъ одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ такой расходъ, который находится внѣ воли и внѣ распоряженія офицеровъ—это расходъ въ зависимости отъ слишкомъ частой перемѣны формы. Въ нѣкоторыхъ частяхъ за короткій промежутокъ времени была 4 раза перемѣнена форма. Это несомнѣнно отражается на ничтожномъ бюджетѣ офицеровъ, и поэтому комисія полагала, что необходимо, чтобы и на это Военнымъ Министерствомъ обращено было самое серьезное вниманіе и если требуется перемѣна формы, то чтобы это дѣлалось съ полной осмотрительностью и цѣлесообразностью. Затѣмъ вторымъ* расходомъ непроизводительнымъ комисія признала подписки офицеровъ на разнаго рода торжества и подношенія начальствующимъ лицамъ, оставляющимъ части, а также огромныя суммы, которыя вычитаются при выдачѣ офицерамъ ихъ содержанія непосредственно казначеемъ по счетамъ, представленнымъ изъ офицерскихъ столовыхъ, собраний и различныхъ экономическихъ обществъ. Всѣ эти расходы, производящіеся по различнымъ подпискамъ, по подпискамъ, часто предлагаемымъ авторитетными въ ихъ средѣ лицами, не допускающими отказа отъ подписокъ, невольно ложатся непосильнымъ бременемъ на ихъ бюджетъ. Комисія полагаетъ, что если и есть глубокое основаніе въ устройствѣ и существованіи офицерскихъ собраний, въ открытіи офицерамъ широкаго кредита для предметовъ дѣйствительной необходимости, то рядомъ съ этимъ безусловно необходимо озаботиться, чтобы кредитующія учреждения не кредитовали такъ широко и безъ разбора предметами, не соответствующими скромному бюджету офицеровъ. А потому комисія полагаетъ, что слѣдуетъ выразить пожеланіе, чтобы Военное Министерство озаботилось при выдачѣ жалованья офицерамъ не производить непредусмотрѣнныхъ закономъ вычетовъ. Переходъ къ постатейному чтенію редактированъ комисіей государственной обороны слѣдующимъ образомъ: «признавая необходимымъ: 1) чтобы согласно заявленію Военнаго Министра въ теченіе весенней сессіи былъ представленъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія классныхъ фельдшеровъ и чтобы при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи недостаточной матеріальной обеспеченности офицерскихъ и классныхъ чиновъ арміи не были упущены дѣлопроизводители по хозяйственной части въ полкахъ, а также и военное духовенство и 2) чтобы наряду съ приносимыми жертвами изъ госуд. средствъ для поднятія матеріальнаго положенія офицеровъ арміи были приняты Воен. Мин. соответствующія мѣры для избавленія офицеровъ отъ расходовъ непроизводительныхъ, какъ частыя перемѣны формы обмундированія, а также и отъ расходовъ, связанныхъ съ фактическими обязательными вычетами, при выдачѣ жалованья, на покрытіе счетовъ офицерскихъ столовыхъ, экономическихъ обществъ и различныхъ подписокъ на празднества и подношенія,—Гос. Дума переходитъ къ постатейному чтенію законопроекта». Комисія проситъ признать законопроектъ спѣшнымъ (Рукопослканія).

Предсѣдатель. Поступило заявленіе о прекращеніи записи ораторовъ. Записано еще 30 (Балотировкой означенное предложеніе принимается),

Затѣмъ есть другое заявленіе—объ ограниченіи ораторовъ 10-ю минутами (Балотировкой означенное предложеніе отклоняется).

Звегинцовъ. По порученію бюджетной комисіи имѣю честь доложить Гос. Думѣ, что съ докладомъ комисіи по государственной оборонѣ въ существенной его части, бюджетная комисія вполнѣ согласна, но вводитъ отъ себя нѣкоторыя поправки. Самыя существенныя изъ нихъ касаются суммъ, предполагаемыхъ къ отпуску въ эмеритальную кассу. Дѣло въ томъ, что законопроектъ къ улучшенію быта офицеровъ, увеличенію тѣхъ средствъ, которыми они могутъ пользоваться. Съ этой точки зрѣнія внесеніе въ эмеритальную кассу 835,740 руб. ни на югу не измѣнитъ положенія офицеровъ ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ. Основная задача эмеритальной кассы состоитъ въ увеличеніи пенсіоннаго вознагражденія офицеровъ. Таковое вычисляется въ зависимости отъ пенсіи, получаемой офицерами изъ гос. казнач. Такъ какъ разсматриваемыя добавочныя деньги ни на копѣйку не увеличиваютъ пенсіи, выдаваемой казнач., то точно также и эта прибавка ни на копѣйку не увеличитъ пенсію, выдаваемую изъ эмеритальной кассы. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія, внесеніе этихъ денегъ не будетъ имѣть никакого значенія. Съ другой стороны, если мы этихъ денегъ не внесемъ, то, по глубокому убѣжденію бюджетной комисіи, деньги, которыя предполагается выдавать на руки офицерамъ, никакому вычету подлежать не будутъ, потому что ст. 507 точно указываетъ суммы, получаемыя чинами военнаго вѣдомства, изъ коихъ надлежитъ дѣлать соотвѣтствующіе вычеты въ эмеритальную кассу. Ст. 510 кн. VII св. воен. постановленій гласитъ, что ни изъ какихъ иныхъ средствъ дѣлать вычеты не полагается. Между тѣмъ, Военное Министерство не называетъ это увеличеніемъ содержанія, ни добавочными столовыми, а слѣдовательно, эти деньги не находятся ни въ одной изъ рубрикъ ст. 507. Разъ внесеніе 6 проц. ничѣмъ не увеличиваетъ эмеритальной пенсіи лицъ, за счетъ которыхъ они вносятся, комисія находитъ, что они не имѣютъ подъ собою основанія. Но есть другая сторона дѣла: это вообще положеніе эмеритальныхъ кассъ. По этому поводу имѣется особый законопроектъ, который будетъ разсматриваться въ соотвѣтствующихъ комисіяхъ и который испрашиваетъ извѣстное количество денегъ на вспомошествованіе эмеритальнымъ кассамъ. Причины, вызвавшія необходимость такой помощи, чрезвычайно сложны, но, во всякомъ случаѣ, за время существованія эмеритальныхъ кассъ бывали случаи, когда приливъ денегъ значительно превышалъ отливъ, но могли быть и такія эпохи, когда отливъ денегъ превышалъ приливъ. Очевидно, вспомошествованіе нужно, но въ какомъ размѣрѣ — постоянно или временно, требуется ли пересмотръ кассъ, — это можетъ быть разсмотрѣно тогда, когда передъ нами будетъ лежать соотвѣтствующій законопроектъ. Поэтому бюджетная комисія полагала бы, что до этого времени не слѣдовало бы вносить 835,740 руб., составляющихъ 6 проц. отъ предполагаемой суммы на увеличеніе эмеритальной кассы. На основаніи этихъ соображеній комисія предлагаетъ § 3 замѣнить та-

кимъ образомъ: вмѣсто «установить размѣръ добавочныхъ денегъ за узаконенными вычетами въ эмеритуру и никакихъ другихъ вычетовъ изъ этихъ денегъ не производить» — сказать: «изъ опредѣленныхъ отдѣломъ I добавочныхъ денегъ не производить вычетовъ въ эмеритальную кассу и не начислять на эти деньги 6 проц. надбавки для перечисленія въ названную кассу, а равно никакихъ вычетовъ изъ добавочныхъ денегъ не производить». Затѣмъ, въ § 6 вмѣсто 15.750,000 р. на покрытіе вызываемыхъ означенными мѣрами расходовъ, предлагается, буде вамъ угодно будетъ принять поправку бюджетной комисіи, — 14.914,260 р. Это — существенное разномысліе между комисіями государственной обороны и бюджетной. Обѣ точки зрѣнія имѣютъ за собою вѣскія основанія, обѣ равноправны, и дѣло мудрости Госуд. Думы рѣшить, какую изъ двухъ точекъ зрѣнія слѣдуетъ принять. Далѣе, бюджетная комисія вводитъ небольшія поправки. Такъ, прим. 6 таб. I гласитъ: «показанныя въ сей табели добавочныя деньги за выслугу лѣтъ отпускаются только чинамъ строевыхъ частей». Комисія полагала измѣнить такимъ образомъ: «показанныя въ сей табели добавочныя деньги за выслугу лѣтъ отпускаются чинамъ строевыхъ частей, а офицерскимъ чинамъ строевыхъ штатовъ не назначаются». Въ отд. IV предполагается вставить слово «ветеринарнымъ», чтобы не было недоразумѣній, и тогда часть II отд. будетъ читаться такимъ образомъ: «Въ тѣхъ же размѣрахъ... деньги выдаются соотвѣтствующимъ медицинскимъ, ветеринарнымъ и прочимъ класснымъ чинамъ и духовенству, находящимся съ частями войскъ въ лагеряхъ или въ походѣ». Наконецъ, что касается формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, то бюджетная комисія полагала бы обезпеченіе увеличеніемъ содержанія нѣкотораго разряда лицъ служащихъ въ строю, настоящимъ законопроектomъ не предусмотрѣнное, какъ-то: духовенство, классныя чины, дѣлопроизводители по хозяйственной части и фельдшера, — слѣдовало бы поставить на первую очередь, не дѣлая между ними различія. Посему текстъ формулы былъ бы такой: «Чтобы согласно заявленію Военнаго Министра въ теченіе весенней сессіи былъ представленъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія классныхъ фельдшеровъ, и чтобы при разсмотрѣніи недостаточной матеріальной обезпеченности офицерскихъ и классныхъ чиновъ арміи не были упущены дѣлопроизводители по хозяйственной части въ полкахъ, а также военное духовенство». Далѣе, слѣдуетъ формула безъ всякихъ измѣненій (Рукоплесканія).

Военный министр.

Настоящій законопроектъ, внесенный на уваженіе Гос. Думы послѣ Высочайшаго рескрипта, даннаго на мое имя 6 декабря минувшаго года, былъ подробно разсмотрѣнъ въ двухъ вашихъ комисіяхъ — комисіи по государственной оборонѣ и бюджетной. Докладчикъ комисіи по государственной оборонѣ представилъ вамъ обстоятельное объясненіе относительно необходимости увеличенія содержанія офицерскаго и медицинскаго состава арміи, и вы позволите мнѣ не утруждать вашего вниманія какими-либо дальнѣйшими доводами въ этомъ отношеніи, а перейти прямо къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій

и тѣхъ поправокъ, которыя обѣ эти комисіи предложили. Комисія государственной обороны предложила изъ числа тѣхъ лицъ, которымъ Военное Министерство предполагало дать прибавку содержанія теперь же, исключить военное духовенство, но вмѣстѣ съ тѣмъ высказала пожеланіе, чтобы Военное Министерство въ ближайшемъ будущемъ внесло предложеніе объ увеличеніи содержанія классныхъ медицинскихъ фельдшеровъ, дѣлопроизводителей по хозяйственной части, военнаго же духовенства и корпуса военныхъ топографовъ. По этому поводу обязываюсь доложить, что Военное Министерство задало общимъ вопросомъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія всѣхъ младшихъ своихъ чиновъ—офицерскихъ и классныхъ. Для удовлетворенія полной потребности понадобилось бы около 23 или 24 мил. р. Бюджетныя соображенія заставили сузить эти рамки. Какія категоріи лицъ отнести къ первой очереди и испрашивать имъ прибавку содержанія нынѣ же,—въ этомъ отношеніи было указаніе уже въ Высочайшемъ рескриптѣ, а именно, что въ первую голову слѣдуетъ поставить строевыхъ чиновъ. Къ этимъ строевымъ чинамъ Военное Министерство причислило также и всѣхъ тѣхъ, которые идутъ съ войсками въ бой: врачей и духовенство. Затѣмъ оно намѣчало также увеличеніе содержанія всѣмъ остальнымъ класснымъ чинамъ, состоящимъ въ строевыхъ частяхъ: дѣлопроизводителямъ по хозяйственной части, класснымъ фельдшерамъ, капельмейстерамъ, оружейнымъ мастерамъ. Но въ послѣднюю минуту, когда уже кредитъ былъ внесенъ въ смѣту, правительство признало болѣе правильнымъ этихъ послѣднихъ лицъ отсюда выдѣлить съ тѣмъ, чтобы объ нихъ было внесено въ Думу дополнительное представленіе въ теченіе настоящей же сессіи. Такимъ образомъ, то пожеланіе, которое было высказано, чтобы Военное Министерство объ этихъ лицахъ подумало въ ближайшемъ времени, вполне совпадаетъ съ собственнымъ его желаніемъ и предложеніемъ.

Позволю себѣ остановиться нѣсколько на вопросѣ объ исключеніи военнаго духовенства изъ числа тѣхъ лицъ, которымъ нынѣ предложена прибавка. Военное вѣдомство всегда стремилось къ тому, чтобы въ свою среду, въ военное духовенство, привлекать отборныхъ пастырей, такихъ, которые могли бы ему содѣйствовать въ дѣлѣ воспитанія арміи, которые помогали бы ему воспитывать нижнихъ чиновъ въ чувствѣ долга, въ сознаніи того, что они должны исполнить этотъ долгъ во что бы то ни стало, хотя бы это имъ стоило жизни. Такимъ образомъ, военное духовенство не является какимъ-либо второстепеннымъ придаточнымъ органомъ арміи, оно является существенной составной частью, оно является частью учителей арміи. Если вы при этомъ вспомните тѣхъ пастырей, которые въ минувшую войну съ крестомъ въ рукахъ вели войска, которые благословляли на бой подъ выстрѣлами, которые давали причастіе раненымъ подъ выстрѣлами же, то вы признаете, что эти пастыри имѣютъ право, чтобы ихъ не забывали тогда, когда рѣчь идетъ о строевыхъ чинахъ арміи (Рукоплесканія справа). Они имѣютъ нравственное право на то, чтобы получить прибавку къ содержанію, тогда же, когда эта прибавка дается строевымъ чинамъ арміи. Вотъ почему я обращаюсь къ Думѣ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы эта поправка относительно

исключенія военнаго духовенства изъ настоящаго законопроекта, чтобы отсрочка прибавки ему содержанія была отвергнута, и законопроектъ въ этомъ отношеніи былъ утвержденъ такъ, какъ испрашиваетъ Военное Министерство.

Вторая поправка, введенная комисіей государственной обороны, сводится къ тому, чтобы льготнымъ казачьимъ офицерамъ прибавка къ содержанію была дана непосредственно изъ казны. Правительство же предполагало эту прибавку въ размѣрѣ 37,000 отнести на казачьи капиталы съ тѣмъ, чтобы этимъ капиталамъ было дано затѣмъ пособіе изъ казны. Военное Министерство, конечно, ничего не имѣетъ противъ того, чтобы поправка была принята такъ, какъ она предложена комисіей.

Тѣ сокращенія въ вычисленіяхъ, которыя были предложены комисіей государственной обороны, позволяютъ ей предложить Госуд. Думѣ теперь же осуществить еще одно пожеланіе Военнаго Министерства—объ увеличеніи лагерныхъ и походныхъ суточныхъ денегъ. Я боюсь, что эти исчисления, составленныя комисіей, нѣсколько узки, что кредиты, которые ею исчислены, фактически окажутся недостаточными, но тѣмъ не менѣе, ради осуществленія законопроекта полностью, я принимаю и эту поправку, такъ какъ дѣйствительно въ нынѣшнемъ году мы будемъ имѣть возможность пополнить нехватку изъ остатковъ смѣты.

Обращаюсь, наконецъ, къ заключенію бюджетной комисіи, которая полагаетъ исключить изъ настоящаго асигнованія пособіе эмеритальной кассѣ, равное 6⁰/₁₀₀ назначаемой прибавки. Я считаю своимъ долгомъ сказать, что хотя новыя прибавки и асигнуются подъ названіемъ до сихъ поръ не бывшимъ — «добавочныхъ денегъ», тѣмъ не менѣе они являются прибавкой къ содержанію, а всякое содержаніе у насъ облагается 6⁰/₁₀₀ вычетомъ въ пользу эмеритальной кассы. Эмеритальная касса въ настоящее время въ финансовомъ отношеніи находится въ трудномъ положеніи. Что это положеніе не есть переходящее, а, къ сожалѣнію, хроническое, видно изъ того, что уже въ теченіе ряда лѣтъ, если не ошибаюсь, 8—10 лѣтъ, эмеритальная касса ежегодно получаетъ восполненіе изъ предѣльнаго бюджета Военнаго Министерства для того, чтобы свести концы съ концами, и въ нынѣшнемъ году на ваше усмотрѣніе внесено особое представленіе объ асигнованіи эмеритальной кассѣ 1.000,000 руб., для того, чтобы восполнить ея дефицитъ. При такихъ условіяхъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что эти 900,000 р., которыя нынѣ испрашиваются, эмеритальной кассѣ нужны. Я бы просилъ и эти 900,000 асигновать теперь же, тѣмъ болѣе, что исключеніе ихъ изъ асигнованія явилось бы отступленіемъ отъ общаго порядка, въ силу котораго при всякомъ увеличеніи содержанія немедленно же вносится въ смѣту и соотвѣтствующая 6 проц. надбавка въ пользу эмеритальной кассы.

Такимъ образомъ, въ отношеніи поправокъ законопроекта, которыя внесены обѣими вашими комисіями, я прошу о томъ, чтобы Гос. Думы не согласилась съ этими комисіями по 2 пунктамъ, а именно о назначеніи добавочнаго содержанія военному духовенству и о назначеніи теперь же соотвѣтствующаго кредита на 6 проц. взносы въ эмеритальную кассу (Рукопл.).

Засѣданіе 33-е. 17-го декабря 1908 г.

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ слѣдующему пункту повѣстки: продолженіе обсужденія доклада комисіи по государственной оборонѣ по внесенному Военнымъ Министромъ законопроекту объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи.

(Предсѣдательское мѣсто занимаетъ Н. А. Хомяковъ).

Сафоновъ. Гг.! Я вошелъ сюда не затѣмъ, чтобы возражать противъ законопроекта объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи (Голоса: «громче!»).

Пуришкевичъ (съ мѣста). Не секретъ, что вы говорите?

Сафоновъ (продолжаетъ). Гг.! Въ общемъ, требованія Военнаго Министерства очень велики; но, исполняя эти требованія, мы въ правѣ желать, чтобы они служили для удовлетворенія дѣйствительной необходимости. Я говорю это потому, что при разговорѣ съ однимъ офицеромъ квартирующаго здѣсь полка мнѣ пришлось узнать, что почти все ихъ содержаніе удерживается на такіе расходы, которые не имѣютъ отношенія къ дѣйствительнымъ нуждамъ, причемъ вычеты дѣлаются въ одинаковой суммѣ, какъ у старшихъ, получающихъ больше, такъ и у младшихъ, получающихъ меньше. Для того, чтобы точнѣе опредѣлить существующій порядокъ, я списалъ у этого офицера 4 счета, относящіеся къ разному времени: за сентябрь 1906 г., за іюнь 1907 г., за апрѣль 1908 г. и за октябрь 1908 г. Озаглавлены они такъ: выписка вычета изъ содержанія такого-то подпоручика. Оказывается, что въ одномъ мѣсяцѣ ему слѣдовало получить 85 р. 70 к., у него удержано 84 р. 70 к. и онъ получилъ 1 руб., въ другомъ мѣсяцѣ слѣдовало получить 71 р. 57 к. и удержано все, въ третій мѣсяцъ слѣдовало получить 57 р. 80 к., удержано 56 р. 79 к., въ четвертый мѣсяцъ слѣдовало получить 85 р. 70 к., удержано 77 р. 52 к., получилъ 8 р. 18 к. Гг., если подобные вычеты будутъ продолжаться, то увеличеніе содержанія не улучшитъ жизни гг. офицеровъ. Мнѣ могутъ сказать, что подобные вычеты не обязательны. Да, по теоріи такъ, но тотъ, кто знакомъ съ военнымъ бытомъ, скажетъ, что отказываться отъ этихъ вычетовъ очень или совсѣмъ неудобно. Объ этомъ говорилъ докладчикъ, г. Военный Министръ, отвѣчая докладчику, во многомъ съ послѣднимъ согласился, но ничего не сказалъ объ этомъ порядкѣ вычетовъ. Съ грустью приходится думать, что этотъ порядокъ будетъ существовать и впредь. Гг.! Около шести мѣсяцевъ назадъ, на этой каедрѣ стоялъ Министръ Юстиціи и, говоря объ увеличеніи содержанія чинамъ судебнаго вѣдомства, между прочимъ, сказалъ, что нужно было бы просить больше, но онъ проситъ немного, потому что имѣетъ въ виду и средства государственнаго казначейства, и пословицу: «по одежкѣ протягивай ножки». Въ требованіи Военнаго Министерства этой пословицы незамѣтно; но, гг., предъявляя большія требованія къ силамъ страны, Министерство должно стать ближе къ требованіямъ времени и къ условіямъ жизни. Нельзя, гг., занимаясь только вопросомъ объ измѣненіи

формы и оставлять въ сторонѣ вопросъ о порядкахъ, отжившихъ свое время. А какіе существуютъ порядки въ Военномъ Министерствѣ? Я позволю себѣ указать на одно: до сихъ поръ на освѣщеніе верховыхъ помѣщеній и офицерскихъ квартиръ требуются салныя свѣчи, а онѣ 40 лѣтъ тому назадъ вышли изъ употребленія. Скажутъ, что есть законъ на это. Конечно, на это существуетъ законъ, но отъ Военнаго Министерства зависѣло въ свое время, давно, болѣе трехъ земскихъ давностей назадъ, внести представленіе объ измѣненіи отжившаго закона.

Петровъ 3-й. Гг. члены Гос. Думы! Намъ сегодня приходится говорить о вопросѣ, который является частью громаднаго первостепенной важности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для насъ большого вопроса, а именно—о возрожденіи и реорганизаціи нашей арміи. Вѣдь данный законопроектъ нельзя разсматривать въ полной обособленности. Нѣтъ, его необходимо поставить въ связь съ общимъ планомъ обновленія и реформы нашего войска. И лишь тогда, когда намъ будетъ показана необходимость дальнѣйшихъ мѣропріятій, когда будетъ выяснено его мѣсто во всемъ планѣ реформъ, тогда лишь мы будемъ въ состояніи ознакомиться съ нимъ и отнестись къ нему съ полной серьезностью.

Вѣдь этотъ законопроектъ не случайный. Правда, говорятъ, носятя слухи о какихъ-то неконституціонныхъ заявленіяхъ и вліяніяхъ на большинство Гос. Думы, вліяніяхъ, заставившихъ внести настоящей законопроектъ на разсмотрѣніе Гос. Думы, законопроектъ, который могъ бы еще подождать нѣсколько лѣтъ. Правда, скоропалительная спѣшность разсмотрѣнія этого законопроекта передъ роспускомъ Гос. Думы на каникулы не можетъ быть названа нормальной, и это, какъ будто бы подтверждаетъ тѣ слухи, которые носятя. Гос. Дума въ настоящее время рѣшается на это асигнованіе, какъ бы, не изъ видовъ государственной важности, а изъ видовъ, ничего общаго съ нею не имѣющихъ. Но я готовъ сомнѣваться въ правдивости этихъ слуховъ и отнестись къ законопроекту безъ всякой предубѣжденности. Но когда мы, представители оппозиціи, пытаемся ставить отдѣльные мѣропріятія военнаго вѣдомства въ связь со всемъ дѣломъ обновленія арміи, то большою помѣхой намъ является та, я бы сказать, продѣлка большинства дѣятелей Гос. Думы, которую оно устроило при выборахъ въ комисію о государственной оборонѣ (голосъ справа: «старо!»). Вѣдь въ этой комисіи и долженъ разрабатываться общій планъ реформъ, въ этой комисіи даютъ объясненія представители правительства, въ этой комисіи данный законопроектъ, по всей вѣроятности, обсуждался и съ общей точки зрѣнія состоянія арміи. Но насъ тамъ не было: наше вліяніе большинство Гос. Думы напало опаснымъ, потому что мы, будто бы, ненавидимъ нашу армію, потому что мы, будто бы, враждебны ей (голосъ справа: «Да, а то какъ же?»). Но глубокимъ непониманіемъ, непримиримой узостью дышать эти слова и этотъ приведенный взглядъ большинства Гос. Думы. Нѣтъ, къ арміи нашей, какъ къ таковой мы не чувствуемъ злобы или вражды, нѣтъ, мы лишь болѣемъ за армію всей душой, такъ какъ въ этой арміи есть наши братья. Конечно, трудно требовать отъ русскаго народа, чтобы онъ съ особымъ энтузіазмомъ относился къ дѣлу защиты и обороны своего государства, потому что въ полной

мѣрѣ дорожить и цѣнить армию народъ можетъ лишь тогда. когда онъ имѣетъ, что беречь, когда онъ обладаетъ величіемъ культуры, развитой промышленностью, экономическимъ процвѣтаніемъ или, наконецъ, государственнымъ правленіемъ, отвѣчающимъ складу его характера, его способностямъ. Всего этого русскій народъ, къ прискорбію, не имѣетъ. Мы все же любимъ нашу родину, мы любимъ русскія поля и наши хижины, но, конечно, мы не можемъ забыть, что поля наши пусты, что хижины убоги, что отъ края до края по святой Руси процвѣтаютъ лишь тьма, кабакъ и нужда. Вѣдь мы не можемъ забыть, что форма нашего правленія давитъ всякое свободное движеніе, всякую творческую попытку народа, всякій размахъ, вольный размахъ его. Мы не можемъ забыть, что между властью и народомъ существуетъ глухая затаенная борьба, которая рано или поздно вылететъ въ борьбу явную (Голоса: «къ дѣлу!»). Но, тѣмъ не менѣе, мы вѣримъ въ возрожденіе дорогого отечества, вѣримъ, что оно будетъ инымъ, будетъ свободнымъ, справедливымъ, полнымъ величія, силъ и красоты. Мы въ это глубоко вѣримъ и для будущаго мы дорожимъ настоящимъ. Точно также мы, трудовики, не потому только болѣемъ за армию, что она неспособна бременемъ ложится на народъ, не потому только, что она отрываетъ отъ работъ лучшей цвѣтъ молодежи. Пусть, нужны эти жертвы, гг.! Вамъ извѣстно изъ исторіи что русскій народъ на жертвы не скупился, ибо всѣ хотятъ, чтобы страна была сильная, чтобы она имѣла возможность оберегать свои владѣнія. Но, гг., жертвовать легко тогда, когда знаешь, на что идутъ эти жертвы, когда знаешь, что это не лишняя трата силъ и, что это не пересыпаніе денегъ въ дырявые мѣшки. А развѣ наши деньги на армию, наши послѣднія копѣйки и полушки не растрчивались съ легкомысленной небрежностью? («Голосъ: «къ дѣлу!»). Это къ дѣлу (Голосъ: «какъ къ дѣлу? Вы цѣлый часъ говорите, Богъ знаетъ, о чемъ!»).

Предсѣдатель. Пожалуйста, гг., не переговаривайтесь!

Петровъ 3 й (продолжаетъ). Развѣ мы не получили росписокъ съ кровавыми печатами Мукдена и Цусимы? Развѣ мы можемъ надѣяться на армию въ такомъ состояніи? Вамъ было грустно слушать Министра Иностранныхъ Дѣлъ, когда онъ говорилъ о нашемъ миролюбіи во что бы то ни стало и тѣмъ подчеркивалъ нашу слабость. Иные даже упрекали его. Но, если бы онъ говорилъ рѣшительнѣе, увѣрены ли вы въ томъ, что наши сосѣди не посмѣялись бы надъ этимъ, какъ надъ наивнымъ хвастовствомъ? Жертвовать можно, но нельзя давать жертвъ, зная, что взамѣнъ истраченнаго не получимъ ничего — ни могущества, ни силы, ни увѣренности, а лишь тѣнь силы, лишь слова пустыя на бумагѣ, лишь фигуры для парадовъ, лишь военныхъ судей и карательныя экспедиціи... (Голоса: «А, вотъ къ чему!»). Конечно, въ этомъ случаѣ жертвъ давать нельзя. Развѣ вы можете послѣ всего этого упрекать насъ за то, что иногда, когда мы говоримъ объ арміи, у насъ прорывается негодованіе. Но я не хочу на этомъ останавливаться. Я говорю, пусть грѣхи старыхъ поколѣній, грѣхи самовласти, произвола, пусть они лежатъ на тѣхъ, кто управлялъ за это время страню, кто поддерживаетъ нынѣшнее положеніе. Но дайте хоть теперь намъ бороться за лучшее. Мы не хотимъ только крити-

ковать, мы хотимъ дѣятельно, молодо и увѣренно взяться за дѣло обновленія нашей арміи, за ея реорганизацію. Пусть теперь она въ развалинахъ. Мы не хотимъ пройти мимо нея, а творческой свободной народной мыслью хотимъ остановиться на нуждахъ ея, влить въ ея дряхлый организмъ струю новой жизни... (Голосъ справа: «Господи!»)... дать дорогу людямъ способнымъ, талантливымъ, людямъ энергіи и воли. Да, мы хотѣли бы имѣть армію, но армію не правительственную... (Голосъ справа: «А социалистическую!»), стоящую на стражѣ интересовъ дворянъ, помѣщиковъ, капиталистовъ, нѣтъ, мы желаемъ имѣть армію народную, стоящую на стражѣ интересовъ и справедливыхъ требованій народа, больше того, на стражѣ интересовъ всѣхъ слабыхъ, угнетенныхъ и обиженныхъ народностей. Но здѣсь, въ Гос. Думѣ, когда мы, какъ бы, получаемъ возможность способствовать по мѣрѣ силъ и возможности возрожденію арміи, нашимъ взглядамъ, нашимъ идеаламъ наносится тягчайшее оскорбленіе самоувѣреннымъ большинствомъ третьей Гос. Думы. Вы, гг., о чемъ-то совѣщались въ тиши, вы, гг., о чемъ-то думали въ тиши — мы не знаемъ о чемъ, но знаемъ, что въ результатѣ внесенъ настоящій законопроектъ.

Но намъ неясно, какое мѣсто занимаетъ онъ въ общемъ планѣ мѣропріятій, почему онъ выдвигается впередъ, почему онъ такъ спѣшенъ. Оставляя вопросъ открытымъ для всевозможныхъ сомнѣній и догадокъ, перейдемъ къ существу законопроекта. Офицеры бѣгутъ изъ арміи. На службѣ состоитъ на 14 проц. меньше, чѣмъ требуется по штату. И вотъ, комісія разсудила: дадимъ имъ денегъ побольше, и офицеры останутся на своихъ мѣстахъ. Я скажу: хотятъ купить за деньги патріотизмъ офицера. Этого никогда случиться не можетъ. Каждый добродѣтельный офицеръ скажетъ вамъ, что не время проводить такіе законопроекты, которые еще тяжелѣе ложатся на обнищавшую страну. Всякій патріотъ-офицеръ, конечно, если онъ не такой патріотъ, какъ тѣ, которые выступаютъ иногда на этой трибунѣ,—скажетъ, что ему нуженъ не только мундиръ со свѣтлыми пуговицами, но нужно, чтобы въ странѣ процвѣтало благосостояніе народа. Вотъ, что скажетъ всякій офицеръ, стоящій на точкѣ зрѣнія защиты интересовъ своей страны. Затѣмъ, я спрошу членовъ комісіи госуд. обороны, а что же? Вы произвели разслѣдованіе, почему лучшие даровитые люди бѣгутъ изъ арміи? Не потому ли, что надъ арміей витаетъ нездоровый воздухъ жизненной неправды, ненужности и бесполезности, не потому ли, что вмѣсто бодрого труда, вмѣсто военнаго вдохновенія,—ихъ окружаетъ атмосфера пошлости, бездарности и грубости, доходящихъ до невѣроятнаго хамства? Комісія говоритъ, что офицерамъ надо увеличить жалованье, потому что имъ не хватаетъ, даже на спортъ. Не знаю, насколько будетъ радоваться наша бѣдная деревня, когда узнаетъ, что на забаву и игру, на охоту и на скачки офицерамъ Гос. Дума даетъ 15 мил., съ какимъ то невѣроятнымъ легкомысліемъ 15.740,000 р.! Вѣдь это громадная культурная сила! Вѣдь на все дѣло народнаго образованія въ текущемъ году отпущено только 52 миліона рублей, т. е., столько, на столько увеличиваются емѣты Военнаго и Морского Министерствъ. Я думаю, что для того, чтобы наши избиратели и Гос. Дума и весь народъ знали, каково

отношеніе трудовой группы къ этому вопросу, необходимо привести цифры бюджетовъ Военнаго и Морского Министерствъ. На Военное и Морское Министерства испрашивается 653.498,239 руб. Между тѣмъ, мы знаемъ, что на Министерство Народнаго Просвѣщенія асигнуется только 64.027,109 р. Вотъ та картина, которая имѣется въ настоящее время. Въ законопроектѣ говорится объ увеличеніи жалованья офицерамъ. А почему не нижнимъ чинамъ? Почему не поставить на первый планъ экономическое благосостояніе солдатъ? Вѣдь у нихъ также нужда, у нихъ семьи, оставленные дома, имъ также нужны деньги! Таковы краткія мои соображенія, которыхъ вполне достаточно, чтобы съ увѣренностью сказать, что государственнѣйшій интересъ среди мотивовъ, вызвавшихъ этотъ законопроектъ, стоитъ на второмъ, а можетъ быть, и болѣе далекомъ мѣстѣ, а потому смѣло можно его отклонить. Въ заключеніе я не могу еще не коснуться слѣдующаго: не такъ давно съ этой самой трибуны громкогласно на всю Россію заявлялъ деп. Бобринскій о существующихъ свободахъ. Да такъ ли это, депутатъ Бобринскій? Такъ ли, что вы намѣрены дать свободу народу? Не такъ! Не только свободы можно ожидать отъ такихъ, какъ деп. Бобринскій.

Предсѣдатель. Простите, на повѣсткѣ этотъ вопросъ не стоитъ.

Петровъ 3-й. Я хотѣлъ коснуться вопроса о закрытіи дверей. Я сказалъ бы, что этотъ вопросъ разсматривался въ потайной комисіи, но не могу, потому что это не будетъ парламентскимъ выраженіемъ.

Предсѣдатель. Такъ лучше и не говорите.

Петровъ 3-й. Я все таки коснусь этого немножко. Я извиняюсь: можетъ быть, Предсѣдатель вновь меня остановить. Тѣ свободы, о которыхъ говорилъ деп. Бобринскій, не проведены и не существуютъ даже въ стѣнахъ Таврическаго дворца, такъ что говорить одно, а дѣлать другое, это, конечно, свойственно такимъ, какъ Бобринскій...

Предсѣдатель. Пожалуйста, по вопросу о законопроектѣ, а не о поведеніи г-на Бобринскаго въ зданіи Таврическаго дворца.

Петровъ 3-й. Затѣмъ я не могу не остановить вашего вниманія на томъ положеніи, въ которомъ находится нашъ народъ. Нельзя на горѣ и нуждѣ народа создавать свѣтлыя пуговицы, создавать могущество арміи. Ни въ коемъ случаѣ! Это ошибочный и роковой шагъ! Когда народъ умираетъ съ голода, мы здѣсь хотимъ бросить не много не мало 15 мил.! Я уже говорилъ, какія цифры существуютъ на расходы по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Надо же знать мѣру! Надо же остановиться когда нибудь и задуматься надъ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находится народъ. Конечно, послѣ всего сказаннаго, мы, думская трудовая группа (голосъ изъ центра: «Сколько человѣкъ?») будемъ голосовать противъ законопроекта и дѣлаемъ членамъ Гос. Думы третьяго созыва скромное предложеніе: имѣя въ виду всенародныя нужды, отклонить этотъ законопроектъ и присоединиться къ нашему воззрѣнію (Голосъ справа: «Скромно!»).

Епископъ Митрофанъ. Отъ группы думскаго духовенства я имѣю порученіе сказать въ защиту военнаго духовенства, исключеннаго комисіей по государственной оборонѣ изъ числа лицъ, для которыхъ

испрашивается увеличеніе содержанія по настоящему законопроекту. Я хотѣлъ бы посмотрѣть на этотъ вопросъ не столько съ матеріальной его стороны, сколько съ принципиальной точки зрѣнія—значенія священника въ арміи. До сихъ поръ положеніе военнаго священника было приурочено къ офицерскому званію. Наряду съ офицерами онъ приглашался въ торжественныя собранія, получалъ приказы, въ прежнее время имѣлъ своего денщика. То же самое наблюдалось и при назначеніи пенсій и различныхъ единовременныхъ пособій и т. д. Иного отношенія, конечно, не могло быть къ священнику: и его образованіе, и санъ, и значеніе въ арміи требовали, чтобы его служебное положеніе, его авторитетъ, строго соблюдалось, ибо только тогда военный священникъ можетъ развить и распространить свое вліяніе не только на нижнихъ чиновъ, но и на офицеровъ, которые тоже находятся въ составѣ его духовной паствы. Этотъ, строго соблюдавшійся прежде принципъ уравниванія военныхъ священниковъ съ офицерами, теперь въ цѣломъ рядѣ законопроектовъ систематически нарушается. Гос Дума уже приняла законопроектъ объ увеличеніи пенсій военнымъ чинамъ, и тамъ о священникахъ старательно умолчено. Не были почтены и тѣ герои, о которыхъ сохраняются и будутъ сохраняться легендарныя сказанія въ народѣ,—герои, съ крестомъ въ рукахъ ведущіе въ брань и своимъ примѣромъ увлекающіе другихъ. Забыты и тѣ рядовые труженики, которые вмѣстѣ съ солдатами несли всѣ тяготы военной жизни, терпѣли и холодъ, и голодъ, часто лишаясь здоровья и силъ. О нихъ мы не слышимъ даже и того добраго слова, которое мы слышали отъ г. Министра, слова, несущаго труженникамъ-священникамъ и одобреніе, и призывъ къ святому ихъ дѣланію въ качествѣ проповѣдниковъ и проводниковъ нравственныхъ началъ въ арміи. Обращаясь къ настоящему законопроекту, мы видимъ, что въ немъ еще рельефнѣе выступаетъ нарушеніе указаннаго принципа уравниванія военнаго священника съ офицеромъ, именно, въ той передѣлкѣ закона, какую продѣлала комісія госуд. обороны. Въ сущности небольшая сумма, испрашиваемая военнымъ вѣдомствомъ на увеличеніе содержанія не всего, а части военнаго духовенства, не принята комісіей. Военнымъ священникамъ, только въ формѣ пожеланія, наряду съ письмоводителями и фельдшерами, обѣщана прибавка въ будущемъ. Я не буду касаться попытки комісії истолковать положеніе всего военнаго духовенства примѣнительно къ чинамъ нестроевымъ. Объ этомъ достаточно убѣдительно говорилъ г. Военный Министръ. Другимъ главнымъ мотивомъ рѣшенія комісії служило то соображеніе, что въ то время, какъ комплектъ офицеровъ и приуроченныхъ къ нимъ военныхъ врачей часто бываетъ не полонъ, мѣста священниковъ въ арміи всегда заняты, и на свободныя вакансіи всегда имѣется достаточное количество просителей. Все это такъ. Я самъ лично отъ военнаго протопресвитера слышалъ, что у него болѣе сотни прошеній ждуть очереди. Но отчего зависятъ такія явленія? Неполнота комплекта офицерскихъ чиновъ, какъ всѣмъ извѣстно, зависитъ отъ недостатка, главнымъ образомъ, военныхъ училищъ,—размѣръ содержанія не имѣетъ рѣшающаго значенія. Правда, онъ сохраняетъ это значеніе, но только въ отношеніи военныхъ врачей. По окончаніи высшихъ учебныхъ заведеній, университетовъ

и академін, многіе молодые люди дѣйствительно предпочитаютъ свободныя професіи, и даже тѣ, которые обязаны прослужить извѣстное количество лѣтъ въ арміи, по окончаніи извѣстнаго срока, уходятъ отсюда. Такимъ образомъ, некомплектъ офицеровъ и военныхъ врачей зависитъ отъ большей или меньшей полноты запасныхъ кадровъ, изъ которыхъ они вербуются. Военные же священники поставляются, главнымъ образомъ, сельскимъ духовенствомъ, для котораго обезпеченное содержаніе представляется дѣйствительно обѣтованнымъ раемъ, и вотъ почему устремляются сюда массами. Если бы было принято во вниманіе это обстоятельство, то, вѣроятно, значеніе даннаго мотива для отказа въ увеличеніи содержанія военнаго духовенства потеряло бы силу и въ глазахъ тѣхъ, которые на него опираются. Тогда, логически разсуждая, мы должны бы придти къ признанію матеріальной необезпеченности всего православнаго духовенства, придти къ мысли о необходимости улучшить его бытъ и положеніе. И едва ли бѣдность одной, большей половины духовенства, мы могли бы использовать для неправильнаго истолкованія, въ объективномъ, конечно, смыслѣ, положенія сравнительно небольшой части духовенства, представляющей нѣсколько болѣе обезпеченной, то есть военнаго духовенства. Доведенная до конца, такая аргументація приводитъ къ выводу, который я позволю себѣ иллюстрировать такимъ конкретнымъ примѣромъ. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи населеніе живетъ такъ бѣдно, что питается, главнымъ образомъ, картофелемъ; есть и такія мѣста, гдѣ и этого продукта нѣтъ въ достаточномъ количествѣ, и тамъ населеніе съ нѣкоторой завистью посматриваетъ на первыхъ. Неужели отсюда можно заключить, что положеніе первыхъ дѣйствительно завидное? Не правильнѣе ли будетъ, если мы скажемъ, что и тѣ и другіе живутъ бѣдно, что и тѣмъ и другимъ вмѣсто сурогатовъ нужно дать питательный и здоровый хлѣбъ? Не такъ ли приблизительно надо разсуждать и въ данномъ случаѣ?

То обстоятельство, что нѣкоторая часть духовенства, т. е. военное духовенство, — нѣсколько обезпечено, а сельское бѣдно и устремляется въ военное вѣдомство, неужели это обстоятельство можетъ дать основаніе всячески стремиться къ тому, чтобы ни въ какомъ случаѣ не обезпечивать духовенство, не ставить его въ рядъ съ тѣми которые болѣе обезпечены, хотя по своему положенію и образованію духовенство того заслуживаетъ? Еще понятно было бы для чувства справедливости нѣкоторое отсѣченіе средствъ отъ духовенства болѣе обезпеченнаго, въ данномъ случаѣ военнаго духовенства, въ пользу менѣе обезпеченнаго, сельскаго духовенства, но вѣдь этого сдѣлать нельзя. Посему, мнѣ кажется, что лишеніе военнаго духовенства источнаго вѣдомства увеличенія содержанія не имѣетъ достаточныхъ подъ собою основаній. Одно несомнѣнно, что комісія не хотѣла приравнивать положеніе военныхъ священниковъ къ офицерамъ. Та же тенденція проходитъ и въ другихъ второстепенныхъ постановленіяхъ комісії. Такъ напримѣръ, комісіей назначается въ размѣрѣ 100 руб. пособіе на обзаведеніе предметами домашняго обихода всѣмъ вновь произведеннымъ офицерамъ и вновь назначеннымъ военнымъ медицинскимъ и ветеринарнымъ врачамъ. Но вѣдь гг., въ офицеры въ полкъ обычно поступаютъ молодые люди, слѣдовательно,

неимѣющіе еще семьи; а священникъ по самому своему положенію является лицомъ семейнымъ, и для него эта прибавка въ 100 руб., имѣла бы, пожалуй, большее значеніе чѣмъ для несемейныхъ офицеровъ. Далѣе, при опредѣленіи средствъ содержанія военнаго духовенства комисія приняла во вниманіе и тѣ доходы, которыя могутъ получать военные священники за совершеніе требъ. Не касаясь нѣкоторой скрупулезности подобныхъ изысканій, я спросилъ бы только одно: а военные врачи развѣ не получаютъ вознагражденія отъ частной практики? Съ другой стороны, какіе доходы могутъ имѣть священники тѣхъ полковъ и частей, которые расквартированы наприимрѣ, въ Западномъ краѣ, въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ населеніе сплошь неправославное, или въ отдаленной Сибири? Конечно, если судить о военномъ хуковенствѣ съ точки зрѣнія положенія духовенства въ большихъ городахъ, то дѣйствительно, нужно признать нѣкоторое увеличеніе ихъ доходовъ отъ совершенія требъ. Но опять-таки еще вопросъ, слѣдуетъ ли вообще признать желательнымъ способъ увеличенія доходовъ такимъ путемъ и не отрываетъ ли это занятіе духовенства отъ прямого его дѣла? Не секретъ, гг., что въ настоящее время отъ духовенства военнаго требуется особая бдительность въ виду усилившейся пропаганды среди войскъ. Теперь каждый священникъ обязательно долженъ ежедневно заниматься чтеніями, собесѣдованіями и т. п. истолковательными занятіями съ низшими чинами; свободнаго времени отъ этого прямого дѣла у него не остается. Зачѣмъ же его еще толкать на этотъ путь требоисправлений? Пока все-таки надо признать тотъ фактъ, что часть духовенства, которая вся состоитъ изъ городскихъ священниковъ, и будетъ исключена изъ числа тѣхъ, которымъ слѣдовало бы увеличить содержаніе. Противъ этого можно и не спорить. Намъ въ данномъ случаѣ, какъ я имѣ въ началѣ заявлялъ, занимаетъ вопросъ не столько въ его матеріальной постановкѣ, сколько съ принципиальной стороны. Намъ тревожитъ то обстоятельство, что умалется значеніе, авторитетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе военнаго священника. Что мы читаемъ въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, которая предложена комисіей? Смыслъ этой формулы сводится къ тому, что духовенство въ настоящее время лишается прибавки, испрашиваемой для него военнымъ вѣдомствомъ, но ему обѣщается въ непродолжительномъ будущемъ такая прибавка на ряду съ письмоводителями и фельдшерами. Конечно, гг., и военные письмоводители, писаря и фельдшера, люди на своемъ мѣстѣ почтенные, полезные и необходимые. Самый храбрый генералъ не могъ бы исполнить и замѣнить рядового фельдшера, не имѣя специальныхъ знаній. Но когда того же генерала станутъ трактовать, какъ низшаго чина, когда низводятъ офицера въ рядовые, то въ этомъ обстоятельствѣ, согласитесь, содержится вѣдь элементъ неодобренія, порицанія и осужденія для офицера? Не то же ли въ нѣкоторомъ родѣ представляетъ и это систематическое низведеніе военныхъ священниковъ съ положенія равнозначащаго офицерскому знанію къ другому, во всякомъ случаѣ низшему положенію и состоянію? Мы знаемъ и понимаемъ затруднительность нашихъ финансовъ, мы примиряемся, когда по бюджетнымъ затрудненіямъ смѣта духовнаго вѣдомства урѣзывается; мы не протестуемъ и тогда, когда,

служащимъ духовнаго вѣдомства умаляются средства содержанія по сравненію съ чинами другихъ вѣдомствъ, но въ данномъ случаѣ, не въ качествѣ защитниковъ какихъ то сословныхъ интересовъ, а въ качествѣ гражданъ російскихъ мы должны возвысить голосъ. Я понимаю ту тревогу, которая звучала въ рѣчи Военнаго Министра, когда онъ коснулся вопроса о положеніи военнаго духовенства въ арміи. Хранитель военной доблести—онъ живо почувствовалъ, какой незримый и тонкій ударъ наносится всей арміи, всему живому организму, когда затрагивается самый глубокой и жизненный нервъ арміи. Не требуетъ доказательства то положеніе, что крѣпость военная зависитъ поскольку отъ физической силы, постольку и отъ духовной мощи. Что же, приумножимъ мы эту силу, г., эту мощь, если... (Голоса слѣва: «если прибавимъ жалованье»). . если умалимъ авторитетъ тѣхъ, которые являются одними изъ главныхъ проводниковъ и носителей этой мощи въ арміи, т. е. военныхъ священниковъ? Гг.! Вы сильны своимъ вотумомъ покрыть наши слабые голоса; но подумайте, какъ это отзовется въ сердцахъ тѣхъ, которые ждутъ вашего рѣшенія, чтобы въ немъ черпать для себя силу и вдохновеніе для своего высокаго отвѣтственнаго служенія, какъ воспитателей военной доблести, которая слагается не только изъ знанія одного военнаго искусства, но и изъ цѣльности и крѣпости всего міросозерцанія, которое опредѣляется, главнымъ образомъ, глубиной заложенныхъ въ душѣ народной идеаловъ—преданности Царю и родинѣ. Направляя свой ударъ противъ духовенства, вы, въ сущности, бьете по самому живому нерву арміи. Вотъ, по какимъ соображеніямъ, г. всецѣло признавая необходимость увеличенія содержанія офицерскимъ чинамъ, думское духовенство въ то же время по вопросу объ увеличеніи содержанія военному духовенству присоединяется къ заявленію г. Военнаго Министра, т. е. признаетъ необходимымъ на ряду съ офицерскими чинами увеличить содержаніе и военному духовенству (Рукопл. справа).

Чельшевъ. Гг. чл. Гос. Думы: Сейчасъ мы слышали разсужденіе представителя трудовой группы о прибавкѣ содержанія офицерскому составу, а затѣмъ только что заслушали мнѣніе представителя духовенства по этому же вопросу. Теперь выскажусь я, какъ простой обыватель, какъ представитель народа, платящій налоги на этотъ предметъ. Я всѣми силами душу привѣтствую начало улучшенія офицерскаго состоянія. Мнѣ это еще особенно радостно потому, что этотъ вопросъ былъ поднятъ по волѣ Самого Государя Императора и поступилъ на разсмотрѣніе Гос. Думы. Рескриптомъ отъ 6-го декабря 1907 г. Военному Министру, Государь требовалъ улучшенія быта лицъ, служащихъ въ арміи, и особое совѣщаніе, которое разрабатывало по этому вопросу мѣропріятія, подсчитало, что все ежегодное требованіе для улучшенія положенія офицерскаго состава выразится въ 30 мил. р. Но Военное Министерство, не знаю почему, ибо я не могу довѣрять тѣмъ мотивамъ, что, якобы изъ-за финансовыхъ затрудненій нашего казначейства,—урѣзало на половину эту сумму и въ настоящее время предлагаетъ намъ асигновать только 15 мил. руб. Я никакъ не могу согласиться съ такимъ мизернымъ добавленіемъ къ получаемому нашими офицерами содержанію (Голосъ слѣва: «изъ

чужого кармана»). Вѣдь, если вы, гг., посмотрите, сколько получаютъ у насъ въ настоящее время офицеры; то вы увидите, что прапорщикъ получаетъ 50 р. въ мѣсяцъ и предполагается ему прибавить 10 руб., слѣдовательно, онъ будетъ получать 60 р.; подпоручикъ получаетъ 55 р., прибавятъ—15 р., будетъ—70 р.; поручикъ получаетъ 60 р., прибавятъ—20, будетъ—80 р.; штабсъ-капитанъ получаетъ 65 руб., прибавятъ—25, будетъ—90 р.; штабсъ-капитанъ, прослужившій 4 года получаетъ 65 р., прибавятъ 25 и 10 за выслугу лѣтъ,—всего будетъ 100 р. Развѣ, гг., тѣмъ лицамъ, на которыхъ лежитъ вся тягота нашей арміи, развѣ такое содержаніе при дороговизнѣ нашей жизни достаточно? Наша армія является, вѣдь, въ то же время школой. Народу нашему, отъ котораго мы есть плоть отъ плоти и кость отъ кости, наше бывшее правительство образованіе не давало. Если только будетъ поставленъ хорошо офицерскій составъ, то я увѣренъ, что всякій, пробывшій въ арміи крестьянинъ, вернется домой съ болѣе развитымъ умомъ, и болѣе дисциплинированный. Поэтому я никакъ не могу согласиться съ такимъ мизернымъ асигнованіемъ, тѣмъ болѣе что въ то же время наше государство имѣетъ такія отрасли хозяйства въ которыхъ служащіе получаютъ далеко большее содержаніе, хотя и служатъ тамъ не на пользу странѣ, не пользу странѣ приносятъ и не воспитываютъ народъ, а только развращаютъ. Передо мною лежитъ выписка учрежденія Министерства Финансовъ по винному дѣлу (Смѣхъ). Вотъ цифры, которыя краснорѣчивѣе всего говорятъ, что хорошо оплаченный трудъ достигаетъ совершенства и приноситъ плоды тому учрежденію, которому онъ служитъ. Чѣмъ же инымъ объяснить царское жалованье кабатчикамъ? Вотъ цифры: въ то время, какъ офицеръ, прапорщикъ запаса получаетъ 50 цѣлковыхъ, а подпоручикъ 55 р., и даже полковникъ всего 145 р.,—въ это время платятъ младшему ревизору и младшему технику до 4,000 р. Гг. подумайте объ этомъ. Младшій ревизоръ получаетъ 4,600 р., а какую пользу онъ приноситъ и чѣмъ онъ занимается? Вѣдь знанія въ акцизномъ вѣдомствѣ никакого не требуется,—тамъ въ запечатанной посудѣ продается безъ конкуренціи. А все наше крестьянство, наше молодое поколѣніе, по волѣ Государя Императора проходить черезъ армію, черезъ эту школу; а вы ихъ притѣсняли, и въ результатѣ неужели мало позора, который мы переживали 5 лѣтъ тому назадъ? Отъ нашихъ поражений всколыхнулась вся страна. Будь блестящая война у насъ безпорядковъ и разоренія не было бы. Но, можетъ, это чины высокіе получаютъ такое содержаніе? Обратимся къ тому, что получаютъ лавочники казенныхъ лавокъ. Вотъ вамъ цифры: въ Европейской Россіи—въ Петербургѣ и Москвѣ—отъ 900 р. и до 700 р. при готовой квартирѣ, освѣщеніи и отопленіи; полковническое, гг., вѣдь жалованье? (Рукопл. въ центрѣ). Какъ этого не видѣло правительство? Неужели оно не знало? И вотъ въ докладѣ намъ говорятъ: «При разработкѣ этихъ мѣропріятій особое совѣщаніе военнаго вѣдомства намѣтило рядъ денежныхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ должно стать на первую очередь, но въ виду того, что эти мѣры вызывали ежегодный расходъ, достигающій 30 мил. руб., Военное Министерство отъ многихъ изъ нихъ должно было отказаться, предполагая непосильность въ ближайшіе годы для государственнаго

бюджета такого крупнаго его обремененія новыми расходами, п свело въ представленномъ законопроектѣ всѣ свои мѣропріятія къ расходу въ 15.875,000 руб.». Гг.! По моему, такое рѣшеніе Военнаго Министерства нельзя назвать правильнымъ. На защиту страны мы ничего жалѣть не должны, хотя здѣсь представитель трудовиковъ говорилъ, что за деньги патріотизмъ купить нельзя; но я отвѣчу словами великаго полководца, который одержалъ десятки побѣдъ, Наполеона, что для побѣдъ нужны деньги и деньги. Безъ денегъ армію содержать невозможно. Теперь, гг., я хочу указать еще на слѣдующее положеніе: мы сюда пришли по волѣ Государя и по закону должны получать 2,700 цѣлковыхъ въ годъ. Но вотъ о осебѣ то мы позаботились и прибавили не красненькую какую нибудь въ мѣсяць, а по 100 цѣлковыхъ. Что же намъ своя рубашка ближе; чужое горе насъ не трогаеть (Рукопл. справа).

Развѣ можно жить офицеру на 100 цѣлковыхъ? Жизнь далеко ушла впередъ; жизнь измѣнилась. Въ Самарѣ; напримѣръ, 4 года тому назадъ фунтъ чернаго хлѣба стоилъ 1 коп., а теперь 3 коп. Во сколько разъ въ настоящее время стоитъ дороже квартира, чѣмъ раньше? Какъ же можно существовать на эти мизерные 100 рублей? Чего же вы хотите? Я увѣренъ, что до тѣхъ поръ, пока не будетъ поставлено въ приличное положеніе наше офицерство, т. е. лица, воспитывающія нашу армію, мы здоровой духовно и тѣлесно арміи, не будемъ имѣть.

Марковъ 2-й. (съ мѣста). Вѣрно, вѣрно.

Челышевъ. (продолжаетъ). Къ этому предложенію я полагаю еще добавить слѣдующее: у насъ въ настоящее время государство имѣеть рядъ своихъ предпріятій: есть желѣзнодорожное хозяйство, есть лѣсное хозяйство, есть земледѣльческое хозяйство; вотъ я и полагаю, что было бы разумно и справедливо вынести постановленіе, согласно которому всѣ должности въ казенныхъ учрежденіяхъ, не требующія спеціальныхъ знаній, а требующія людей испытанныхъ и честныхъ, должны быть предоставляемы лицамъ военнаго званія. Господа, я долженъ указать вамъ на слѣдующее: говорятъ, что изъ арміи бѣгутъ. Да какъ не бѣжать, когда рядомъ, въ другихъ учрежденіяхъ, принадлежащихъ тому же хозяину—государству, лица получаютъ тысячи рублей, а здѣсь даютъ несчастныхъ какихъ нибудь нѣсколько десятковъ рублей. Да съ голоду они бѣгутъ. Вѣдь отъ голоднаго человѣка вы не можете требовать исполненія закона. Голодъ и высокопоставленнаго человѣка часто толкаетъ на преступленіе; изъ-за голода люди забываютъ себя. Принимая во вниманіе такое мизерное асигнованіе въ видѣ добавленія къ офицерскому жалованью, я увѣренъ, что Государь, заботясь о своей арміи, не будетъ удовлетворенъ подобнаго рода прибавкой. Я думаю, что Военное Министерство не смирится при такомъ мизерномъ прибавленіи для своихъ агентовъ. Указывать на то, что у государств. казначейства нѣтъ средствъ для удовлетворенія обсуждаемой нужды, нельзя. Такое утвержденіе не имѣеть подъ собой твердыхъ основаній. Вѣдь мы въ прошлую сессию виннымъ заводчикамъ отпустили 16.500,000 р. А за что, господа? Какую пользу они приносятъ? Но, вѣдь, нашли деньги. Вотъ здѣсь г. Петровъ 3-й говорилъ, что денегъ нѣтъ; что же онъ тогда не сказалъ?

Петровъ 3-й (съ мѣста). Говорилъ.

Челышевъ (продолжаетъ). Что же вы тогда не возражали, когда были приняты преміи заводчикамъ. (Смѣхъ и рукоплесканія справа). Вѣдь вы поощряете пьянство, поощряете кабакъ! Имѣйте въ виду, господа, что кабацкое дѣло расцвѣло, а могущество государства пало; тамъ, гдѣ царствуетъ кабакъ, здоровья въ странѣ не будетъ. Я, господа, не буду васъ задерживать дальнѣйшимъ изложеніемъ; я увѣренъ, что придется еще не разъ говорить объ этомъ. Скажу только одно, что безъ арміи, здоровой душой и тѣломъ и матеріально обеспеченной, государство существовать не можетъ. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Бабянкій. Господа чл. Гос. Думы! Настоящій законопроектъ несомнѣнно идетъ навстрѣчу удовлетворенію одной изъ самыхъ насущныхъ потребностей арміи; онъ удовлетворяетъ ту часть офицерскаго состава, которая составляетъ ядро арміи, нервъ ея. Начиная отъ перваго чина—прапорщика до подполковника, офицеры получаютъ прибавку къ своему содержанію. Эти офицеры составляютъ именно тотъ разрядъ офицерства, который несетъ всю работу по подготовкѣ военныхъ чиновъ; это тѣ офицеры, которые ведутъ войска въ бой. Нашъ офицерскій составъ можно раздѣлить на двѣ части: одна часть можетъ быть названа подкомандною; это тѣ офицеры, которые несутъ службу въ отдѣльныхъ частяхъ и работаютъ непосредственно съ нижними чинами; другую часть можно назвать командною; это тѣ офицеры, которые командуютъ отдѣльными частями; такимъ лицамъ командованіе отдѣльными частями представляется въ видѣ переходной ступени для ихъ дальнѣйшей карьеры. Эта вторая часть офицерскаго состава изъята отъ прибавки содержанія, а лишь первая часть получаетъ прибавку, и, какъ здѣсь сейчасъ говорили, весьма незначительную. Эта прибавка, сама по себѣ не очень велика, но абсолютно она очень велика. Вамъ извѣстно, что нашъ военный бюджетъ чрезмѣрно значителенъ; онъ поглащаетъ одну четверть нашихъ государственныхъ доходовъ. Имѣя въ виду, что требуется увеличеніе содержанія до 40,000 офицеровъ, прибавка эта по существу весьма значительна. Государство, въ продолженіе многихъ десятилѣтій на такую прибавку рѣшиться не могло и лишь теперь вошло съ такимъ представленіемъ. Соображенія, приведенныя здѣсь чл. Гос. Думы Челышевымъ, конечно, никакой критики не выдерживаютъ: у насъ почти балансируется доходъ отъ водки и расходы на содержаніе арміи. Но такъ какъ онъ является противникомъ водки и доходъ отъ нея хочетъ исключить, то, съ своей точки зрѣнія, онъ, казалось бы, правъ. Но тогда не только невозможно было бы дать прибавку, но и содержать армію было бы не на что. Я говорю, что сдѣланное представленіе строго обдуманно и удовлетворяетъ дѣйствительно неотложной потребности. Дальше мы идти не можемъ. Потребность эта должна быть удовлетворена въ виду того, что создалось угрожающее положеніе: въ арміи 14 проц. офицеровъ внѣ комплекта; можно сказать, что младшее офицерство бѣжитъ изъ арміи. Чтобы его удержать, необходимо удовлетворить указанную потребность. Эта сторона вопроса Министерствомъ строго обдуманна, и представленіе, внесенное имъ, подлежитъ удовлетворенію. Но я полагаю, что однимъ этимъ

вопросъ не исчерпывается; врядь ли этимъ законопроектъ можно будетъ удержать офицерство въ строю, при исполненіи своихъ обязанностей. Оно несомнѣнно получитъ приличное обезпеченіе; молодой офицеръ въ первомъ чинѣ получитъ около 1,000 рублей въ годъ. При разумныхъ условіяхъ общежитія, а также, принимая во вниманіе то, что такой офицеръ получилъ воспитаніе и образованіе на казенный счетъ, такая сумма можетъ дать то приличное положеніе, которымъ молодой человѣкъ дорожить можетъ; все это хорошо, если при этомъ будутъ созданы такіа условія для его жизни, которыя будутъ его удовлетворять. Мы не можемъ думать такъ, что только однимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ исчерпывается удовлетворительность жизни офицерства. Нужно создать благопріятныя духовныя условія жизни; нужно, чтобы офицеру были открыты перспективы; нужно, чтобы личность его была уважаема; нужно обезпечить, такъ сказать, его духовныя блага. Въ этомъ отношеніи до сихъ поръ было сдѣлано очень мало, и мы полагаемъ, что Военное Министерство должно идти по этому пути дальше. Я коснусь отношеній между начальникомъ-командиромъ и офицеромъ. Командиры должны имѣть въ виду, что они являются руководителями, что они должны строго руководствоваться законностью, именно, той первой статьей нашего воинскаго устава, которая указываетъ, что дисциплина состоитъ въ законности. Офицеры должны быть обезпечены въ своихъ правахъ; произволъ долженъ быть исключенъ. Я долженъ сказать, что общество офицеровъ въ каждой отдѣльной воинской части должно получить большія права. Есть институты, которые непосредственнымъ образомъ вліяютъ на нравственную сторону офицерства: это судъ общества офицеровъ, а также спеціально изданный въ послѣднее время законъ о дуэляхъ. Законъ объ обществахъ офицеровъ составленъ такимъ образомъ, что командирамъ частей даются максимальныя права: они привлекаютъ офицеровъ къ суду, они затѣмъ подтверждаютъ приговоры. Такимъ образомъ судъ общества офицеровъ низведенъ съ должной высоты и подчиненъ командирамъ частей. Это неправильно. Коренному составу офицеровъ данной части должно быть предоставлено обезпеченіе его правъ. Въдѣ эти офицеры заботятся о выработкѣ традицій известной части, и традиціи эти ими выработаны. Такимъ образомъ значеніе начальства въ этомъ вопросѣ должно быть уменьшено. Мнѣ известны такіе случаи, что въ судѣ общества офицеровъ дѣла разсматривались до 17-ти разъ, въ то время, когда этотъ судъ долженъ разсматривать дѣла окончательно, безапелляціонно. Итакъ, вмѣшательство власти во внутреннюю жизнь офицеровъ слишкомъ велико. Честь офицеровъ желаютъ оберегать исключительно созданнымъ закономъ объ обязательныхъ дуэляхъ. При такихъ условіяхъ у офицера можетъ быть одинъ исходъ: или уйти изъ полка, или въ известныхъ случаяхъ *принять дуэль*. *Принудительное насажденіе офицерской чести* невозможно; это насажденія происходятъ путемъ эволюціи; офицерское общество само выработаетъ тѣ правила и положенія, которыя его съ нравственной стороны удовлетворяютъ. Долженъ быть созданъ пѣтый рядъ условій, обезпечивающихъ достоинство офицерскаго званія и свободу его личности. Тотъ великій долгъ, который лежитъ на офицерѣ, принаравливается къ одному моменту—къ боевому. Въ наше

время бой сопряженъ съ чрезвычайно серьезнымъ напряженіемъ воли. Офицеръ можетъ только тогда исполнить свой долгъ, когда у него сильно развито чувство гражданскаго воинскаго долга. Въ данное время при веденіи своей части въ бой, когда офицеръ жертвуетъ всѣмъ, храбрость не нужна, нужно только сознание долга. Это сознание должно проникнуть все существо офицера и оно не должно базироваться только на мундирной, на корпоративной чести; оно должно быть глубокимъ сознаниемъ долга передъ отечествомъ. Для этого нужно, чтобы офицеры, составляющіе часть своей націи, не были во враждебныхъ отношеніяхъ съ гражданами, не можетъ быть никакого отчужденія между корпусомъ офицеровъ и гражданскимъ обществомъ. Мы, къ сожалѣнію, въ послѣднее время имѣемъ цѣлый рядъ случаевъ, указывающихъ, что постановка вопроса объ офицерской чести неправильна. Въ особенности общественное мнѣніе поразилъ случай съ братьями Коваленскими. Этотъ случай обнаружилъ печальную картину отчужденія военнаго общества отъ гражданскаго, недостаточность уваженія къ этому гражданскому обществу и, наконецъ, злоупотребленіе тѣмъ оружіемъ, которое присвоено для защиты отечества, а не для борьбы съ гражданами.

Марковъ 2-ой (съ мѣста). Ужъ это вы напрасно.

Бабянский (продолжаетъ). Такое положеніе нетерпимо; оно ослабляетъ нравственную силу арміи и я скажу больше, ослабляетъ ея боевую силу. Та армія, идеалы которой не находятся въ соотвѣтствіи съ идеалами своего общества, своей націи, никогда не будетъ имѣть нравственной силы. Съ этой точки зрѣнія мы и обсуждаемъ инцидентъ Коваленскихъ. Очень печально, что инцидентъ этотъ обострился—я говорю о состоявшемся судѣ, который еще не законченъ,—вѣроятно, послѣдуетъ новое разсмотрѣніе дѣла. Приговоръ обнаружилъ дѣйствительно чрезвычайно печальное явленіе: онъ постановленъ временными составомъ офицерскихъ чиновъ. Не постоянными судьями постановленъ приговоръ, такъ какъ они остались при особомъ мнѣніи, а именно временными судьями. Это указываетъ на то, что въ обществѣ офицеровъ тотъ взглядъ, который былъ выраженъ въ дѣйствіяхъ братьевъ Коваленскихъ, получилъ одобреніе. Это дѣло не формальное, а по существу. Какой состоялся приговоръ въ смыслѣ наказанія—безразлично, но обществу важно, чтобы этотъ приговоръ былъ осужденъ офицерской средой. И что же? Былъ онъ осужденъ? Напротивъ, офицеры признали, что Коваленскіе дѣйствовали правильно. Въ этомъ ужасъ всего приговора, ужасъ всего этого дѣла. (Рукоплесканія въ центрѣ). Имѣется еще другой случай, чрезвычайно характерный и показывающій внимательство администраціи въ дѣйствія офицеровъ. Я говорю о дѣлѣ въ Одессѣ, гдѣ городской убилъ двухъ офицеровъ. Это дѣло указываетъ на другую сторону, еще болѣе печальную. Армія вошла въ кругъ полицейскихъ интересовъ, гдѣ къ ней нѣтъ того уваженія, на которое она имѣетъ право разсчитывать. Городовой осмѣливается поднять руку и стрѣлять въ офицера. Это доказываетъ, что полицейской силой, полицейской власти подчинено все, въ томъ числѣ и армія. Я скажу, что это унижаетъ армію, унижаетъ доблесть, унижаетъ офицерское званіе и духъ офицерства. То и другое положеніе рисуется намъ ненормальное, непра-

вильное отношеніе со стороны офицеровъ и къ нимъ. Въ настоящее время, господа, должны быть уничтожены всѣ привилегіи, существующія въ арміи; у насъ имѣются привилегированныя части, привилегированныя лица, а никакихъ привилегій въ арміи не должно быть. Тотъ, кто жертвуетъ своей жизнью, долженъ пользоваться всѣми правами; всѣ офицеры должны быть равны въ своихъ правахъ; точно также должны быть уничтожены всѣ ограниченія въ арміи. До сихъ поръ въ арміи существуютъ ограниченія по отношенію къ вѣрноповѣданіямъ, къ національностямъ. Этого быть не должно. Для того, чтобы армія была сильна, къ ней должны быть привлечены всѣ лучшія силы, имѣющіяся въ населеніи; всѣ онѣ должны войти въ нее, всѣ онѣ должны работать на одинаковыхъ правахъ. Только тогда дѣйствительно создается та національная, крѣпкая духомъ армія, которая для вѣшняго врага будетъ грозна однимъ своимъ существованіемъ. Армія должна быть очищена отъ всего того, что не принадлежитъ ей, отъ того, что не входитъ въ ея боевую дѣятельность. Вышіе начальники должны дать одинъ критерій арміи—боевую дѣятельность, но не всякія другія обязанности, которыя въ данное время возложены на армію. (Рукоплесканія слѣва).

(Продолженіе слѣдуетъ).

